

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 352.07:321(470)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексей Иванович Бардаков

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается местное самоуправление как важный элемент политической системы, раскрываются механизмы их взаимообусловленности, дается развернутая аргументация о необходимости исследования этих феноменов. Формулируется основное направление исследования отечественного самоуправления в политической системе современной России.

Методы исследования. При рассмотрении местного самоуправления как одного из видов организации жизни современных людей предлагается использовать формы бытия – природу, социум, культуру как универсальное методологическое основание исследования социально-политических феноменов. Методы исторического и логического анализа становления и развития местного самоуправления в изменяющейся политической системе позволяют установить непрерывность организационных видов жизнедеятельности и их качественное преобразование.

Дискуссия. Дискуссия о местном самоуправлении как важном факторе современной политической системы отталкивается от исторических и политических событий прошлых десятилетий. Обосновывается необходимость критического осмысления роли местного самоуправления в современной политической системе России и предлагается пять сюжетов из практики российского самоуправления, которые ее деформируют. Конструктивная критика практики и теории российского самоуправления, переходящая в рекомендации и предложения, представляет новизну исследовательского поиска.

Заключение. Для успешного развития местного самоуправления предлагается постоянно работать над совершенствованием политической системы, так как ее несовершенство тормозит развитие социального управления и детерминирует стагнацию общественных индивидов. Особое внимание уделяется возможным перспективам форм прямой демократии, предлагается работать над совершенствованием механизмов участия жителей муниципалитетов при решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая система, управление, самоорганизация, власть, культура, человек.

UDC 352.07:321(470)

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Aleksey I. Bardakov

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers local self-government as an important element of the political system, reveals the mechanisms of their interdependence, gives a detailed argument about the need to study these phenomena. The main area of the study of domestic self-government in the political system of modern Russia is formulated.

Research methods. When considering local self-government as one of the types of organization of the life of modern people, it is proposed to use the forms of being – nature, society, culture – as a universal methodological basis for the study of socio-political phenomena. Methods of historical and logical analysis of the formation and development of local self-government in a changing political system make it possible to establish the continuity of organizational types of life and their qualitative transformation.

Discussion. The discussion about local self-government as an important factor in the modern political system is based on the historical and political events of the past decades. The necessity of a critical understanding of the role of local self-government in the modern political system of Russia is substantiated and five cases from the practice of Russian self-government deforming it are proposed. Constructive criticism of the practice and theory of Russian self-government, turning into recommendations and suggestions, is a novelty of the research search.

Conclusion. For the successful development of local self-government, it is proposed to constantly work on improving the political system, since its imperfection hinders the development of social management and determines the stagnation of public individuals. Particular attention is paid to the possible prospects for forms of direct democracy, it is proposed to work on improving the mechanisms for the participation of residents of municipalities in solving issues of local importance.

Keywords: local self-government, political system, management, self-organization, power, culture, person.

Введение

Политическая система современной России претерпевает очевидную свою трансформацию. Процесс трансформации идет достаточно сложно и противоречиво. Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года, интенсифицировала изменения в политической системе, но не стала катализатором быстрых и кардинальных внутренних трансформаций российского

общества. Высшее политическое руководство страны четко обозначило свое отношение к странам Запада, заявило о своих приоритетах в международных отношениях, что определило вектор развития российской политической системы как глобального актора. Несколько иначе выглядит ситуация по отношению к внутренним взаимосвязям политической системы России. Видимо, осторожность при принятии решений по транс-

формации внутренних элементов политической системы со временем будет понята и оценена как положительный фактор, не позволивший наломать «дров», но, возможно, оценка будет прямо противоположна.

Надо заметить, что проблемное поле российской политической системы было блестяще представлено в фундаментальном труде С. П. Перегудова «Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия» [10] более 10 лет назад. Основная ценность этого исследования, по мнению А. И. Соловьева, состояла в том, что «... исчерпанность достигнутой модели взаимоотношений государства и бизнеса по-своему свидетельствует и об исчерпании потенциала отечественной политической системы» [12, с. 173]. По поводу перспектив развития российской политической системы высказывает тревогу и А. А. Атаманенко. Автор отмечает: «...российская политическая система становится в большей степени административной, нежели политической конструкцией» [1, с. 26], которая в ряде случаев решает возникающие задачи наиболее эффективно в этом своем состоянии. «Эта конфигурация политического дизайна, – утверждает автор, – хорошо справляется с реакционными задачами, однако не всегда успешно встраивается в логику политического генезиса» [1, с. 26]. Обозначенное выше позволяет говорить о широком спектре исследовательских проблем, которые ждут своего решения. Есть необходимость понять, что происходит или каковы тенденции в политической системе современной России. Осознавая многогранность и многоаспектность исследовательских проблем российской политической системы, остановлюсь, прежде всего, на местном самоуправлении (далее МСУ) как важном факторе рассматриваемой проблемы.

Прежде чем говорить о местном самоуправлении как элементе политической системы соглашусь с энциклопедической дефиницией, что система это «... совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [14, с. 610]. Соответственно, политическая система – это совокупность политических и иных общественных элементов, образующих политическое единство, целостность. К этому следует добавить, предикат «политическое» указывает, что внутренняя структура этой системы должна быть устроена таким образом, чтобы отчуждение труда небольшой частью общества у всего общества выглядело законным и естественным. Кроме этого, политическая система имеет и внешнюю направленность, которая реализуется институтами государства, общественными организациями и проявляется в выражении интересов всего общества на международной арене.

Методы исследования

Основанием исследовательского поиска выступают формы бытия – природа, социум, культура, предполагающие, что каждая форма бытия детерминирует свой вид организации жизни людей, соответственно, – самоорганизацию, управление, самоуправление. Основной метод исследования – это рассмотрение частных случаев или отдельных элементов целостности (политической системы), изменяющих вектор своего развития. Такой подход позволит понять объективную логику движения элементов, составляющих целостность системы, обнаружить количественные показатели изменения векторов развития элементов системы, что будет указывать на качественное преобразование или стагнацию социального феномена в виде политической системы.

Дискуссия

В многообразии элементов политической системы постсоветский феномен под названием «местное самоуправление» имеет особое значение и является весьма любопытным элементом политической системы. На примере его постоянного декларирования, краткой постсоветской истории его становления и слабой его результативности можно увидеть противоречивость функционирования самой политической системы. Помня о попытках учреждения МСУ в 20-е годы XX столетия в СССР, что, по сути, таковым не являлось, но обозначение организации жизни людей того периода коммунальным, муниципальным управлением и самоуправлением имело место. Последовавший в 30-х годах XX в. запрет не только на самоуправление как вид (форму) организации жизни людей, но и саму терминологию, преодолевается только в конце 50-х годов века.

Возникновение нового как начала или качественно иного явления всегда имеет упрощенное, примитивное состояние, но в нашем случае с МСУ в 60-е годы XX века в СССР складывалась ситуация комически и трагически. Комизм ситуации обнаруживался в том, что основная идея самоуправления подавалась как возможность и реальная практика советского народа являться носителем власти и управлять самим собой, что и обозначалось самоуправлением. Конечно, далее говорилось, что механизм организации управления сложен, поэтому есть институты государства в виде законодательных и исполнительных органов, а также имеются общественные институты, которые выполняют свои функции в этом сложном процессе. И все это было направлено на обоснование того, что главный субъект – это народ, который сам собой управляет. Высокая степень просвещенности советского народа способ-

ствовала комизму в этой сфере жизнедеятельности общества, поскольку любой грамотный человек, интересующийся этой сферой, хорошо осознавал отсутствие у себя субъектной функции и обнаруживал противоречия в политической системе. Комизм самоуправления состоял в том, что самый читающий народ в мире (советский народ 60-х годов XX столетия) был и одним из самых окультуренных народов мира, а значит утратившим или значительно сократившим свои объектные функции, а Коммунистическая партия Советского Союза (далее КПСС), государство несвоевременно или с опозданием реагировали на создавшуюся ситуацию, поэтому в вопросах местного значения и личной жизни управление обнаруживало свою абсурдность.

Трагизм самоуправления состоял в том, что по инициативе руководства КПСС органы государственной власти создавали институты гражданского общества (охотники, садоводы-огородники, филателисты, велосипедисты, охрана памятников, молодые ученые, студенческие советы и многое, многое др.), организационное устройство которых базировалось на самоуправленческих началах и которые имели самостоятельность в решении вопросов своей компетенции. Создание обозначенных институтов гражданского общества было ничто иное как поиск новых форм (для того времени) управления просвещенной и окультуренной массой, которая легко вовлекалась и участвовала в формируемых организациях. Все это подавалось как верное следование заветам пролетарских вождей и марксистско-ленинской теории, что должно было способствовать развитию демократии и строительству коммунизма. Трагизм же ситуации усугублялся тем, что советские граждане, обретшие опыт организации своей жизни в отдельной (частной) сфере, стремились обретенный само-

управленческий потенциал распространить, расширить на другие социальные отношения, но, в представлении КПСС и структур государства, это уже было покушение на власть, с чем политические акторы не могли согласиться. Возникла, а затем и усугубилась ситуация с развитием одного из важнейших элементов политической системы – местным самоуправлением. Консервация, сдерживание развития самоуправления негативно отражалось на всех элементах политической системы и деформировало возможный объективный вектор развития политических институтов, процессов и технологий.

На все, обозначенное выше, можно было бы смотреть как на ушедшие исторические события, если бы это не повторялось в том или ином варианте в нынешней российской действительности. О важности МСУ для политической системы заявляют многие исследователи этого уровня организации жизни, так Е. Н. Головенкин утверждает, что «роль местного самоуправления в политической системе России очень велика» [6, с. 181], с чем можно согласиться, но требуется критическое осмысление этого элемента политической системы. Остановлюсь на нескольких сюжетах современного российского МСУ, обуславливающих стагнацию и деформацию политической системы.

Первое, это методология исследования МСУ. В научном сообществе остается доминирующей позиция, что самоуправление в целом и МСУ в частности не имеют качественного отличия от управления, они подаются как продолжение управления, как новый вид управления или усовершенствованное управление. Именно теоретические ошибки в разработке самоуправления предопределили его правовое оформление, закрепление по образу и подобию управления, чаще всего муниципальное управление (местное самоуправление) трактуется, как государственное, но только в минимизиро-

ванном варианте. Хотя общеизвестно, что целый ряд городских округов, то есть муниципальных образований, по всем количественным показателям в разы превышают ряд субъектов Российской Федерации, где осуществляется государственное управление.

Постулаты о тождестве управления и самоуправления, об отсутствии их качественного различия создают основания понимать и толковать организацию жизни людей как один вид, что в корне неправильно и наносит ущерб развитию политической системе. Теоретическая концепция и практические рекомендации о необходимости фиксации трех видов организации жизни: самоорганизации, управления и самоуправления были неоднократно обоснованы [2; 3]. Дело в том, что управление в современном российском обществе остается необходимостью, но в условиях интенсивного развития бытия культуры возникают новые социокультурные отношения, которые требуют организационных основ в виде самоуправления. Отсутствие реального самоуправления как обязательного элемента политической системы отрицательно сказывается на ее функционировании, то есть политическая система допускает декларацию самоуправления, но не обеспечивает реальный процесс участия жителей в организации своей жизни в вопросах местного значения. Такое состояние с самоуправлением в российском обществе, с одной стороны, порождает инфантильность и равнодушие, а, с другой стороны, обуславливает роптание и недовольство, что может привести к социальным всплескам, разрушающим или деформирующим политическую систему.

В качестве примера выдавливания самоуправления из общественного пространства можно привести проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в еди-

ной системе публичной власти» [11], где местное самоуправление включается в систему государственного управления и ликвидируется как самостоятельное явление. Критическому осмыслению этот проект подвергся рядом исследователей, А. Н. Фомин считает, что «в рамках долгосрочной стратегии упразднение представительных органов поселений и лишение граждан права участвовать в формировании и исполнении бюджета поселения ... окажет негативное воздействие на развитие общественных отношений» [17, с. 32]. Видимо, можно говорить, что такие документы свидетельствуют о кризисе политической системы.

Второе, это территориальные основы МСУ. При выработке территориальных единиц муниципалитетов, еще в федеральном законе от 28.08.1995 N 154-ФЗ [13] было очевидно, что организаторы этого процесса руководствуются политическими интересами и, формируя новые российские органы власти, старались сохранить управление на всех уровнях организации жизни людей. Конечно, новое в формировании молодой российской власти было, оно проявлялось в разрыве вертикали власти, то есть каждая административная единица должна была стремиться к автономии. Для знающих людей и тогда этот процесс не был загадкой, а сейчас стало всем очевидно, что в тот период совпал интерес возникающей группы олигархов, расхищавших социалистическую собственность, политического класса, стремящегося остаться у власти, и западных стран, заинтересованных в распаде России. При таких трендах российской действительности того времени говорить об очертаниях политической системы России можно лишь условно. Живо и интересно было то, что об МСУ много говорили, горячо обсуждали, а так все было обычно. В административных единицах, образующих субъект федерации (города, сельские районы), создание муниципальных образований было обязательным, а в административных

единицах, образующих сельский район, формирование муниципалитетов не было обязательным, поэтому примерно в половине субъектов Российской Федерации были муниципалитеты и в городских, и сельских поселениях, а, например, в Волгоградской области только в 6 городах и 33 сельских районах. Учреждение самоуправления в обозначенных городах и сельских районах, изначально предназначенных для укрепления и развития государственного управления, еще в предшествующие века, не являлось случайностью. Опытный управленец хорошо понимал, что управление на этом уровне остается объективной потребностью, поэтому декларация о самоуправлении в этих муниципалитетах никогда не может быть реализована, что и обеспечило сохранение за определенной группой субъектной функции, власти. Понадобилось 25 лет чтобы увидеть абсурдность ситуации и внести поправки в Конституцию Российской Федерации и принять федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Тут надо добавить, что только настойчивые рекомендации Президента Российской Федерации в январе 2020 года о необходимости изменений в публичной власти, позволило сдвинуть эту бесконечную рутину. Внедрение в общественное сознание россиян ложных установок о возможности реализации самоуправления в административных единицах, предназначенных для управления, и несметное количество правовых актов, заведомо неадекватно отражающих организационную действительность, нанесли и наносят большой урон политической системе.

Третье, советская идея о том, что народ может сам себя организовать и сам собой управлять продолжает внедряться в общественное сознание, а поскольку это не происходит и не может произойти, то народ начинают обвинять в низкой политической

культуре, отсутствию гражданской позиции и многом другом. Подоплека этого сюжета, конечно, политическая, так как позволяет в связи с «несознательностью» граждан сохранять управление. Дело в том, что народ может соучаствовать в организации своей жизни в вопросах местного значения, выразить свою волю, высказать мнение, но организовать самоуправление должен специалист, имеющий способности, навыки, знания в этой сфере жизнедеятельности, точно также как бывают специалисты: врач, учитель, водитель и т. д., то есть каждый должен заниматься своим делом. Некорректная постановка вопроса приводит к тому, что теория и практика кардинально расходятся, а это порождает недоверие к власти, апатию к любому политическому участию. Об этом говорит и А. Б. Вебер, полагая, что сохраняется высокая степень «... отчуждённости между властью и гражданами [4, с. 67]. Хотя достаточно сложно согласиться с утверждением автора о том, что «фактически «низы» делегируют право на управленческие макрорешения и ответственность за них «верхам» [4, с. 71]. Надо заметить, что дело обстоит совсем наоборот, «верхи» не только не позволяют «низам» участвовать в управленческих решениях государственного уровня, что, по моему мнению, в целом можно оценивать положительно, но и не позволяют это делать на уровне местного самоуправления. А невостребованность воли, мнения жителей муниципалитетов по вопросам местного значения, невозможность соучастия в принятии решений по местным делам отражается на политической активности граждан России регионального и федерального уровней. К этому следует добавить, что политическое участие широких народных масс на федеральном и региональном уровнях происходит под воздействием политических акторов, манипулирующих общественным сознанием. Постановка вопроса о возможности или необходимости «...подключенности **каждо-**

го человека к участию в решении вопросов развития своей страны» [5, с. 25], предлагаемая Г. Г. Водолазовым, носит ложный характер, поскольку сам процесс участия не является гарантией выражения народной воли, так как политические цели определяются действующей властью, партиями, интересы которых далеко не всегда совпадают с чаяниями народа. Для того чтобы реализовать интересы народа, В. Ф. Пеньков предлагает «...вывести гражданский электоральный мониторинг из-под возможного влияния административного ресурса и партийно-политической конъюнктуры» [9, с. 139]. Идея благая, но ее реализация затруднена, так как институты для мониторинга порождаются административно-партийными структурами. Другое дело, что участие граждан в электоральных процессах, связанных с формированием представительных законодательных органов, институтов глав административных единиц, придает избранной власти легитимность, дает ей моральное право заниматься управлением. Как при высокой, так и низкой политической активности россиян формы опосредованной (представительной) демократии очевидно доминируют над ее прямыми формами, которые могут быть успешно реализованы только в местных сообществах. Сложившаяся практика диспропорции опосредованных и прямых форм демократии создает дисбаланс организационных основ политической системы, что затрудняет ее функционирование.

Четвертое, в рамках складывающейся политической конъюнктуры каждый раз обосновывается необходимость оптимизации формирования института главы муниципального образования. «Основным центром формальной политической власти в городах и поселениях, – утверждает Е. Н. Головенкин, – является должность главы муниципального образования» [6, с. 181], автор полагает, что именно при формировании этого института разворачивается основная полити-

ческая борьба. Можно согласиться с исследователем в том, что наиболее значимая политическая борьба по этому поводу разворачивается в административных центрах субъектов Российской Федерации [6, с. 181].

Перечислю последовательность приоритетов формировании института главы муниципалитета. Первоначально возобладала практика прямых выборов, а, соответственно, теоретики умело обосновывали правильность и перспективность этой модели. Затем по политическим основаниям (обладателям власти было проще и надежнее продвигать на эту должность нужного кандидата) стали выбирать из состава представительного органа. А с февраля 2015 года федеральное законодательство предусмотрело новую модель формирования института главы муниципального образования. Суть этой модели состоит в том, что конкурсная комиссия определяет кандидатов на должность главы, а депутаты из этих кандидатур выбирают главу муниципального образования. Можно констатировать, что в большинстве муниципальных образований России прямые выборы главы отсутствуют, но это вряд ли является главной проблемой муниципалитета, поэтому трудно согласиться с практиками и учеными, которые возлагают особые надежды на возврат этой модели [6, с. 182]. Не отрицая важности оптимизации формирования института главы муниципального образования, следует заметить, что главная идея, смысл самоуправления – это выявление, учет мнения, воли народа по вопросам местного значения при организации его жизни. Так вот за весь период становления МСУ так и не появилась практика совершенствования механизмов участия жителей муниципальных образований в организации жизни муниципалитета, хотя теоретические разработки в этом направлении имеются [15; 16]. Прежде всего эти разработки связаны с необходимостью включения институтов форм прямой демократии в структуру орга-

нов местного самоуправления. Постоянный поиск новой модели формирования института главы муниципального образования и устойчивая тенденция отстранения населения от участия в организации своей жизнедеятельности в местном сообществе являются противоположными векторами организационных направлений, что не способствует единению жителей муниципалитета, что, в свою очередь, отражается самым негативным образом на функционировании политической системы, разрушая ее целостность.

Пятое, наделение политической атрибутивностью МСУ городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов и даже городских и сельских поселений, где доминируют вопросы государственного значения и, соответственно, требуется управление, является объективной необходимостью и условием общественного прогресса, развития человека. Однако распространение политического действия на МСУ малых муниципальных образований, где местное сообщество является реальностью, совпадающей с территорией, целостностью муниципального образования, носит деструктивный характер. Дело в том, что политика всегда сопряжена с отчуждением труда одной части общества у другой, а, поскольку в местных сообществах (малых коллективах просвещенных, окультуренных индивидов) этот процесс нельзя завуалировать, то он утрачивает экономическую эффективность и обнаруживает свою безнравственность, что значимо для организационных начал местных сообществ. Настаивая на важности политической системы для государства, социума в целом, хочу обратить внимание на то, что в организационных основах местных сообществ, где жизнь действительно может быть обустроена в формах самоуправления, не может быть доминанты политических отношений, поэтому всякое навязывание политических связей, полити-

ческой атрибутивности заведомо ложно и контрпродуктивно. Не стоит уповать на мнение исследователей, например, Ю. Н. Дорожкина, который считает, что если граждане осознают свои права и свободы, поймут, что они являются источником власти, то тогда удастся потянуть «...всю цепь формирования демократической политической системы в России» [7, с. 17]. Осознание своей гражданской значимости может состояться только в пределах местного сообщества, если же индивид не может полноценно выразить свою волю по местным делам, то на уровне государства, целостности социума – это имитация, которая не способствует демократизации политической системы. Как говаривали классики, бытие определяет сознание, в нашем случае демократизация общества возможна только через самоуправление в местных сообществах. Важность этого сюжета для политической системы состоит в том, что самоуправление в местных сообществах обеспечивает стабильность в этих малых образованиях, которые в совокупности составляют целостность общества. Самоуправление в местных сообществах – это процесс вне политической системы, но это условие динамики социума и каждого отдельного индивида, без чего устойчивость и развитие политической системы невозможно.

Заключение

Приведенные пять сюжетов показывают, что в МСУ имеются значимые недостатки, которые детерминируются несовершенством политической системы. Дисфункция политической системы по отношению к МСУ обнаруживается в том, что она неравномерно отражает интересы социальных групп, образующих российское общество.

Целостность социального организма достигается при балансе интересов всех элементов, образующих систему, а дисбаланс, обнаруживаемый в организационных основах МСУ, негативно отражается на политических отношениях социума. Российское общество в своем подавляющем большинстве едино в отношении к внешним акторам, осуществляющим взаимодействие с нашей страной, но по внутренним вопросам нет единства. Определенная часть властных структур не заинтересована в соучастии населения в организации жизни местного сообщества, поэтому, по мнению специалистов МСУ (М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева), «очевидно, что существующий в настоящее время поселенческий уровень местного самоуправления ждёт ликвидация» [8, с. 117]. Это означает, что разрыв между народом и обладателями власти значительно увеличится, лишение народа субъектной или организационно-самоуправленческой деятельности значительно обедняет функциональный потенциал политической системы. Такие действия, вряд ли, будут способствовать организационным основам жизнедеятельности россиян и развитию отечественной политической системы. Осторожный оптимизм по поводу развития российской политической системы высказать, конечно, можно, это связано с тем, что все основные ее элементы претерпевают трансформацию, чтобы выжить. А в условиях военной специальной операции эта трансформация обретает более интенсивный характер, МСУ не является исключением, поэтому есть основания полагать, что воля народа, формы прямой демократии будут востребованы в современном российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаманенко А. А. Подходы к классификации политических систем // Политическая система современной России: монография / Х. А. Гаджиев и др.; под ред. Х. А. Гаджиева. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 12-26.
2. Бардаков А. И. Просвещение в категориях политики и культуры // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. 2010. № 2 (4). С. 21-25.
3. Бардаков А. И., Фомин А. Н. Виды организации жизни людей современного общества // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2015. № 4. С. 4-11.
4. Вебер А. Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. 2015. № 1 (12). С. 60-78.
5. Водолазов Г. Г. Социально-политическая система современной России: шансы на изменения // Философские науки. 2011. № 9. С. 17-32.
6. Головенкин Е. Н. Политическая система современной России: опыт построения вертикали власти // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 174-184.
7. Дорожкин Ю. Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // Власть. 2016. Т. 24. № 8. С. 14-18.
8. Коростелева М. В., Коростелева Н. В. Укрупнение муниципальных образований как основное направление реформирования территориальной организации местного самоуправления в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 114-120. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf (дата обращения 14.02.2023).
9. Пеньков В. Ф. Общественное наблюдение за электоральными процессами как инструмент гражданского контроля // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 134-150.
10. Перегудов С. П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 431 с.
11. Проект N 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=216595#jKntdXTxEdcqbfAK> (дата обращения 14.02.2023).
12. Соловьев А. И. Политическая система постсоветской России. Эскиз мастера // Полис. Политические исследования. 2012. № 3. С. 168-173.
13. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 N 154-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (дата обращения 14.02.2023).
14. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, Н. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
15. Фомин А. Н. Совершенствование общественной составляющей местного самоуправления в крупных городах // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2017. № 1. С. 68-74.
16. Фомин А. Н. Создание условий по совершенствованию форм взаимодействия граждан и общественных объединений с органами публичной власти // Вестник экспертного совета Северо-Кавказского института управления – филиала РАНХиГС. № 1 (16). 2019. С. 92-99.
17. Фомин А. Н. Социокультурный подход к институту местного самоуправления в контексте законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Местное право. 2022. № 1. С. 23-32.

REFERENCES

1. Atamanenko A. A. Podkhody k klasifikatsii politicheskikh sistem // Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: monografiya / Kh. A. Gadzhiev i dr.; pod red. Kh. A. Gadzhieva. M.: MAKS Press, 2022. S. 12-26.
2. Bardakov A. I. Prosveshchenie v kategoriiakh politiki i kultury // Nauchnyi vestnik Volgogradskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2010. № 2 (4). S. 21-25.
3. Bardakov A. I., Fomin A. N. Vidy organizatsii zhizni liudei sovremennogo obshchestva // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2015. № 4. S. 4-11.
4. Veber A. B. Massy i vlast: massovoe soznanie i politicheskaya sistema v Rossii // Vestnik Instituta sotsiologii. 2015. № 1 (12). S. 60-78.
5. Vodolazov G. G. Sotsialno-politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: shansy na izmeneniya // Filosofskie nauki. 2011. № 9. S. 17-32.
6. Golovenkin E. N. Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: opyt postroeniya vertikali vlasti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2019. № 2 (22). S. 174-184.
7. Dorozhkin Iu. N. Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: demokratiya ili avtoritarizm? // Vlast. 2016. T. 24. № 8. S. 14-18.
8. Korosteleva M. V., Korosteleva N. V. Ukrupnenie munitsipalnykh obrazovaniy kak osnovnoe napravlenie reformirovaniya territorialnoi organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossii // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2022. № 1 (5). S. 114-120. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf (data obrashcheniya 14.02.2023).
9. Penkov V. F. Obshchestvennoe nabliudeniye za elektoralnymi protsessami kak instrument grazhdanskogo kontrolya // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2022. T. 17. № 1. S. 134-150.
10. Peregudov S. P. Politicheskaya sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mekhanizmy vzaimodeystviya. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 431 s.
11. Proekt N 40361-8 «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoi vlasti». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=216595#jKntdXTxEdcqbfAK> (data obrashcheniya 14.02.2023).
12. Solov'ev A. I. Politicheskaya sistema postsovet'skoi Rossii. Eskiz mastera // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2012. № 3. S. 168-173.
13. Federalnyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.08.1995 N 154-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (data obrashcheniya 14.02.2023).
14. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar / Gl. redaktsiya: L. F. Ilichev, N. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. M.: Sov. Entsiklopediya, 1983. 840 s.
15. Fomin A. N. Sovershenstvovanie obshchestvennoi sostavliayushchei mestnogo samoupravleniya v krupnykh gorodakh // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2017. № 1. S. 68-74.
16. Fomin A. N. Sozdaniye usloviy po sovershenstvovaniyu form vzaimodeystviya grazhdan i obshchestvennykh obiedineniy s organami publichnoi vlasti // Vestnik ekspertnogo soveta Severo-Kavkazskogo instituta upravleniya – filiala RANKhiGS. № 1 (16). 2019. S. 92-99.
17. Fomin A. N. Sotsiokulturnyi podkhod k institutu mestnogo samoupravleniya v kontekste zakonoproekta «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoi vlasti» // Mestnoye pravo. 2022. № 1. S. 23-32.

Информация об авторе

Алексей Иванович Бардаков, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, bardakov-ai@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>

Information about the Author

Aleksey I. Bardakov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Associate Professor Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, bardakov-ai@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>

Для цитирования: Бардаков А. И. Местное самоуправление в политической системе современной России // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 7-18. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf